"На самом деле все не так уж плохо. На секунду стало больно, но не более того. Я рад, что мне удалось заняться настоящим волшебством! Это самое лучшее".

"Хорошо! Многие Гриммы сосредотачиваются на умении размахивать топором, прыгать выше и бить сильнее, и считают, что колдовство им не нужно!", - улыбнулась Астра.

"Ты говоришь колдовство, а не магия. Это не одно и то же?", - спросил я.

"Хм... Нет, не одно и то же. Но сейчас этот спор для тебя бесполезен. Пока что думай о навыках как о готовых заклинаниях с коротким путем. Мы, Гриммы, изучаем заклинания и другие формы заклинаний, чтобы помочь себе на охоте. Однако их гораздо труднее выучить, не имея под рукой системы", - сказала она.

"Что ты имеешь в виду?", - не понял я.

Она подняла руку и указала ею на каменный пол: "Наблюдай и старайся слушать. Ek kalla heiðarloga."

Ее рука ярко засветилась, из ладони вырвалось пламя. Огонь закружился и взвился в воздух, врезавшись в камень с тихим звуком. Она опустила руку, когда миниатюрный огненный шар распался и превратился в пепел.

Вот что использовал Элиас!

Вот только он использовал не это. Его пламя было ярче и больше. Огненные шары, которыми он стрелял в теневых волков, были больше моего кулака, а не размером с мячик-антистресс.

"Это песнопение, я все время его слышу, но оно звучит забавно, как будто царапает мне уши. Как оно называется?"

"Мы называем его Язык Судьбы. Это старый язык, появившийся еще до Гриммов, так что мы не знаем, откуда он взялся. Все описывают его одинаково: щекотание в ушах и царапанье в голове. Поскольку многое в нашем колдовстве основано на этом языке, щенкам необходимо изучить его основы".

"Ты можешь меня научить?", - я не мог скрыть волнения в своем голосе, я действительно хотел научиться стрелять огненными шарами.

Она постучала себя по подбородку: "Язык может быть довольно сложным. Это будет непросто".

"Пожалуйста", - попросил я.

Я сейчас звучу так некруто, но мне все равно. Мне нужно заклинание огненного шара!

"Ну, раз ты сказал "пожалуйста", то с удовольствием", - улыбнулась Астра.

"Спасибо! Мне что, повторять слова?"

Она рассмеялась и вытерла фальшивую слезу с глаза. "О, это гораздо сложнее. Надо учиться по старинке, без помощи системы. Так что никаких костылей и коротких путей. Ты должен

представить себе правильный образ, мысленно начертать руны и произнести заклинание в совершенстве, направляя при этом свою ману".

Я старался, чтобы эти требования не испортили мне настроение. Магия есть магия, и научиться ей обязательно надо, сложно это или нет.

"Хорошо, это сложно. С чего мне начать?"

В течение следующего часа Астра превратилась в строгого преподавателя. Сначала она заставила меня потренироваться в рисовании. Я научился набрасывать руну огня и добавлять линии, означающие "создание" и "тепло". Хотя рунескрипт имел базовую структуру с несколькими нюансами, она заставила меня сосредоточиться исключительно на освоении руны огня.

"Ты уверена, что я должен пропустить алфавит?", - спросил я.

Она прищурилась: "Я бы предпочла, чтобы ты этого не делал, но придется довольствоваться тем временем, которое тебе отпущено. Остальное ты сможешь выучить, когда вернешься с охоты. А пока сосредоточься на совершенствовании руны: она должна быть идеальной, иначе тебе будет трудно сформировать заклинание".

Прошло еще двадцать минут, а я только и делал, что учился идеально воссоздавать руну с каждой царапиной и закорючкой.

Магия оказалась гораздо скучнее, чем я думал.

Я оставил эту мысль при себе. Астра продолжала помогать мне, указывая на каждую неправильно нарисованную деталь и предлагая советы и рекомендации по устранению проблемы. Она старалась помочь мне в обучении, так что жаловаться было бы неуместно.

После того как она одобрила мой рисунок руны, мы перешли к заклинанию. На то, чтобы научиться произносить слова, которые она хотела, чтобы я знал, ушло еще минут двадцать. Язык отвлекал меня с каждым слогом, и мне приходилось преодолевать это чувство.

"Подожди секунду. Это же другое заклинание. В чем дело?"

"Значит, ты внимателен. Я уже начала думать, что ты не заметишь", - поддразнила Астра. "Это другое, потому что ты учишь другое заклинание".

Зачем показывать мне одно, а потом учить другому?

"Заклинание, которое я изучаю, длиннее. Разве это не делает его более сложным?"

"Да, но то, что ты изучаешь, - это правильное заклинание. То, что я говорила раньше, было модифицированной, сокращенной версией. Догадаешься, почему?"

Она ждала моего ответа, что-то записывая на листе чистого пергамента. Ее перо с черным оперением опустилось в ярко-сине-черную чернильницу, стоявшую рядом. Поскольку она явно рассчитывала на серьезный ответ, я попытался все обдумать.

Она все время подчеркивает правильность мысленных образов и произношения. Значит ли это, что стенография - это то, что она может делать, потому что она более искусна? Скорее всего, это означает, что модифицировать заклинание сложно и работать с ним труднее.

Итак, можно ли сократить длинное заклинание, если я могу произносить его быстрее? Давайте так и поступим.

"Я учу более длинную версию, потому что я недостаточно искусен, чтобы сократить заклинание".

"Правильно!", - она закончила длинное письмо, создав чернильную линию в нижней части написанного, и положила перо обратно в чернильницу. "Большинство Гриммов сосредотачиваются на одном или двух заклинаниях, которые им нравятся, и учатся сокращать их. Если ты станешь действительно хорош в этом, то даже не нужно будет произносить словесный компонент заклинания. Просто представить себе руну, выделить ману - и та-дам! Пламя".

"Хм..."

Если не считать усилий, требуемых для достижения этого уровня, это звучало очень удобно.

"Думаю, я готов. А как насчет мысленного образа?"

"Я буду направлять тебя. Прими любую позу, которую считаешь подходящей, и целься в пол", - проинструктировала она.

Я закрыл глаза и прицелился в пол в центре комнаты. Вытянув руку, я расслабил плечи и держал ее ладонью наружу, пальцы были прямыми.

"Я готов".

http://tl.rulate.ru/book/99508/3410353